

Глава 1138: Рыбалка

Вместе с этим звуком из бездонной сумки Ван Баолэ высунулась голова маленького ослика. Несмотря на закрытые глаза, он сморщил носик и молниеносно повернул голову в сторону кажущимся пустым пространства позади хозяина. Его челюсти сомкнулись вокруг пустоты, однако в этот же миг его зубы разбились вдребезги, а тело чуть не разорвало на куски. С жалостливым криком он нырнул обратно в бездонную сумку.

От крика Ван Баолэ открыл глаза. В мгновение ока он испарился и возник далеко от места медитации, после чего с подозрением осмотрелся. Его божественное сознание накрыло округу, но не обнаружило ничего необычного.

"Что здесь происходит?.."

Ван Баолэ нахмурился. Продолжая поглощать зеленые нити, он отправил божественное сознание в бездонную сумку. Выяснилось, что ослик серьезно пострадал. Несмотря на разорванное брюхо, малыш по-прежнему крепко спал. В его теле Ван Баолэ увидел ауры зеленого и черного цвета. Эти два цвета кружили внутри него, восстанавливая и трансформируя его.

Что до Пятерочки... он тоже крепко спал. В итоге Ван Баолэ не удалось обнаружить хоть что-то странное.

"Что ослик сожрал на этот раз? — задумался Ван Баолэ. — Одновременно похоже на ци смерти и зеленые нити..."

Ему очень хотелось поглотить ауру Бесконечного Небесного Дао для чего требовалась полная концентрация его сил, поэтому он не мог долго оставаться в бездонной сумке. Отозвав божественное сознание, он с удвоенным усердием принялся вбирать в себя зеленые нити, тем самым укрепляя своё тело.

С уходом божественного сознания Пятерочка и ослик, которые вроде бы спали, резко открыли глаза и посмотрели друг на друга.

— Полезному приёму я тебя обучил? Ну как? Вкусная оказалась рыбина?.. — погладив живот, негромко поинтересовался Пятерочка.

— Иа! — лениво отозвался ослик.

Похоже, его совершенно не беспокоил тот факт, что у него был разорван живот. Высунув язык, он довольно облизался.

"Храбрости этому зверю не занимать. Посмел съесть... что вообще это было такое... неужто он сожрал всепокрушающее Небесное Дао..."

Пятерочка молча покосился на живот маленького ослика и тоже невольно облизал пересохшие губы. И снова рука сама собой погладила живот... Он тоже проголодался.

"Может это всё-таки не Небесное Дао? Можно ли это вообще есть?.."

Чем больше Пятерочка об этом думал, тем сильнее сомневался в правильности своей интерпретации событий. Его взгляд, казалось, прошел сквозь стенки бездонной сумки,

позволив ему увидеть расплывчатый силуэт, что улепетывал от Ван Баолэ с поразительной скоростью. И снова он облизал губы.

Пятерочка смотрел вслед отчаянно кричащей черной рыбе. Если присмотреться, то становилось понятно, что её хвост стал несколько короче...

"Проклятье, что за это монстр? Как он может меня видеть? Он даже укусил меня. А-а-а-а! Ему совсем жить надоело?"

Черная рыба вернулась к центральному тренажеру, где принялась жалостливо выть у самой кромки тумана. Отсутствие ответа еще сильнее расстроило её. После нескольких кругов вокруг тумана ей ничего не оставалось делать, как вернуться к Ван Баолэ.

Больше она не подплывала к нему слишком близко. С одной стороны, её уже один раз укусили, с другой, она смутно ощущала на себе чей-то алчный взгляд. Поэтому ей пришлось довольствоваться только зелеными нитями. Казалось, она пыталась выместить на них всю свою злость и обиду. Стараниями человека и рыбы зеленых нитей вскоре не осталось.

— В путь!

Ван Баолэ с довольным видом полетел дальше. Вот только глубоко внутри он был предельно насторожен. Недавний инцидент показал, что поблизости пряталось нечто незримое.

"Не стоит недооценивать избранных из всех этих сект и семей... Лучше сбавить темпы поглощения ци смерти. Не стоит привлекать к себе излишнее внимание".

С этой мыслью Ван Баолэ ускорился. Следующие несколько часов он перемещался от одного большого завихрения к другому. На месте он убивал медитирующих там практиков и прогонял их более расторопных собратьев. Причем его нападения были настолько стремительными и жесткими, что практикам приходилось бежать от него без оглядки. Теперь имя Ван Баолэ нередко стало срываться с уст всех встреченных избранных Святого домена еретического дао.

— Ван Баолэ?

Этот ненормальный совсем обезумел. Он сделал свою дао планету вечной, а потом отдал Чун Ицзы. Зачем еще издеваться и над нами?

— Он продолжает заявлять, что завихрения принадлежат ему. Ещё бы сказал, что божественный император и Чэнь Цинцзы его родня!

— Черт, он уже здесь. Бежим отсюда!

Всё серое звездное небо погрузилось в хаос благодаря дерзким нападениям Ван Баолэ. Он захватывал все встречаемые большие завихрения, где поглощал огромное количество зеленых нитей. Его поведение казалось безрассудным, но на самом деле он очень осторожно подходил к процессу поглощения нитей.

Прежде чем приступить к делу он накрывал культивацией всю округу. Этот прием помогал ему скрыть происходящее от всех практиков второго эшелона, однако существовали кто-то вроде старой черепахи и уродливого красавчика, которые по одним лишь намекам могли сделать определенные выводы.

Правда это не особо беспокоило Ван Баолэ. Нечто подобное будет трудно долгое время

скрывать от остальных. Получив редчайшую возможность, Ван Баолэ не особо переживал из-за этого, поскольку у него за спиной стоял старший брат Чэнь Цинцзы.

Вместо беспочвенных переживаний, которые свяжут тебя по рукам и ногам, проще просто продолжать поглощать энергию, дабы как можно скорее совершить прорыв физическим телом с Вечной Звезды на Звездный Домен!

Заработав себе дурную репутацию, ему было достаточно просто приблизиться к большому завихрению, чтобы медитирующие там практики в панике разбежались. Это заметно ускорило дело. Благодаря постоянной подпитке физическое тело уверенным темпом двигалось от поздней ступени к великой завершенности Вечной Звезды.

Любой другой на его месте ужа давно бы совершил прорыв, но Ван Баолэ культивировал Технику звёздного касания, что позволяло сделать небесные тела по-настоящему твоими. Поэтому каждая звезда или планета, по сути, являлась его клоном. Это было главной причиной такого медленного развития физического тела. Но каждый шаг в верном направлении приводил к поразительным результатам.

Что до поглощения ци смерти, Ван Баолэ не удержался и вобрал в себя немного, после чего полностью прекратил на какое-то время. Черная рыба меж тем всё сильнее злилась.

Больше всех из этой ситуации вынесли ни культивация Ван Баолэ, ни физическое тело, а имманентные ножны. Багровые ножны покраснели настолько, что у них появился тёмно-пурпурный блеск.

От одной лишь ауры ножен сердце Ван Баолэ пропустило удар. Очевидно, в них теперь таилась неопишуемая сила.

Не были забыты и ослик с Пятерочкой. Те настолько громко ворчали и жаловались друг другу, пока он поглощал одно завихрение за другим, что их невозможно было не услышать. Так Ван Баолэ узнал, что эти двое проснулись.

— Глупый ослик, поумерь аппетиты. Если ты будешь так часто есть, эта штука никогда не придет!

— Иа!

— Не иакай тут мне, никчёмное создание. Держи себя в руках, иначе ты спугнешь её!

Из их разговора он выяснил, что эти двое тайком подъедали зеленые нити. Он не стал их за это корить. Ослик с Пятерочкой уже давно не ели, а он настолько увлекся, что напрочь забыл об их существовании. Чтобы хоть как-то загладить вину, он позволил им и дальше безобразничать. Всё-таки здесь было настолько много зеленых нитей, что ему одному не справиться. Его заинтересовало другая часть их разговора.

— Что вы опять задумали? О ком идет речь?

Ослик и Пятерочка оцепенели. После длинной паузы ослик робко ответил:

"Иа!"

"Очень вкусная рыбка?" — удивился Ван Баолэ.

Его божественное сознание пронеслось мимо Пятерочки. Тот задрожал и раболепно пролепетал:

"Папочка, мы рыбачим..."

Ван Баолэ нахмурился. Он сразу вспомнил о неожиданном появлении ослика и его разорвавшемся животе. Неужто, какая-то рыба тайно преследовала его и пыталась навредить. Может, она и сейчас где-то неподалеку.

"Нужна моя помощь?" — спросил с помощью божественного сознания Ван Баолэ.

"Папочка, продолжай поглощать ци смерти. Мне кажется, рано или поздно у чертовой рыбины лопнет терпение", — отозвался приятно удивленный Пятерочка.

— Иа!

Ослик с блеском в глазах согласно закивал головой.

"После поимки каждый получит по десять процентов, оставшиеся восемьдесят вы преподнесете мне, как старшему, в знак уважения!"

Тон Ван Баолэ не допускал возражений. Пятерочка и ослик немного помолчали, а потом сокрушенно кивнули. Ван Баолэ был бы не прочь увидеть, что за рыба оказалась настолько храброй, чтобы преследовать его и исподтишка напасть.

Еще он понял, почему, несмотря на огромное количество зеленых нитей, ему удалось поглотить не так уж и много. Раньше он думал, что нити сами собой рассеивались, но теперь всё встало на свои места... Вероятнее всего, их съела рыба.

"Покушаешься на моё благословение?"

Во взгляде Ван Баолэ промелькнуло недовольство. Другие эмоции пришлось скрыть из-за начавшейся рыбалки. Сделав вид, будто никакого разговора не состоялось, он продолжил странствовать по серому звездному небу, поглощая всё больше и становясь всё сильнее. Большие завихрения стали встречаться ему всё реже, пока он вообще не перестал их находить. Он рыгнул с таким видом, будто только что закончилось обильное застолье, и теперь ему хотелось запить. Открыв рот, он сделал глубокий вдох. В этот же миг к нему устремился ци смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1792119>